

КОММЕНТАРИЙ • КУЛЬТУРА

(Не)настоящие

Еще раз о том, почему Z-культура никак не может дорасти до настоящего искусства, на примере первого спектакля о СВО

«Настоящие» на сцене МХАТ им. Горького. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

10:02, 25 января 2025,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Прошло уже почти три года после начала военных действий, а спектакля на эту тему, как ни странно, до сих пор не возникало. И вот случилось. 18 января на сцене МХАТ им. Горького состоялась премьера музыкально-поэтической композиции «Настоящие» с участием главных патриотических звезд страны — от Шамана и ST до Захара Прилепина и Олега Роя. Данная композиция (спектаклем это назвать все-таки трудно, поэтому буду пользоваться риторикой авторов) повествует о событиях, связанных с началом СВО, — современные поэты пытаются рассказать об этом на актуальном языке. Проект был создан арт-кластером «Таврида» в 2023 году и уже был разово показан на нескольких площадках, но его обновленная версия для театральной сцены прозвучала впервые.

Билеты были полностью раскуплены еще за несколько дней до премьеры, но в зале при этом наблюдалось достаточное количество свободных мест, а задние ряды и вовсе пустовали. Судя по всему, они были предварительно сняты для каких-то организаций, члены которых в итоге не пришли. Впрочем, говорить о полном провале нельзя: в целом зал выглядел полным, а зрители воодушевленно замерли в ожидании представления. Публика разная: от молодежи, обсуждающей, кто из знакомых собирается на СВО, до совсем пожилых людей, которые еще помнят Великую Отечественную и, видимо, ассоциируют сегодняшнюю ситуацию с ней. Параллель с той войной, как уже привыкла аудитория Z-артистов, из постановки почти не уходила.

Но начали не с нее: пока зрители собирались в зале, со сцены звучали стихи известных поэтов прошлого, особый акцент был сделан на стихотворении «Все начинается с любви» Роберта Рождественского. Ассоциировать сегодняшние события с любовью — это, конечно, сильно.

Вообще, с точки зрения пропаганды лучший эффект, к которому должна была стремиться эта постановка, — вызвать у зрителя сострадание, затронуть тонкие струны его души. Но (спойлер) этого не случилось. Видимо, на самом деле перед композицией стояла совершенно иная цель.

Честно говоря, все, что происходило на сцене, напоминало не очень хорошо отрепетированный студенческий спектакль. Вся сценография — это четыре картонные панельки, в которых поэты, сменяя друг друга, бравурно читали стихи. Видимо, чтецы в этих скромных квартирах должны были олицетворять глас народа. Иногда панельки со сцены убирали, чтобы освободить место для какой-то звезды вроде Шамана или Прилепина, и пускали в центр сцены луч.

Певец Шаман. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

Эти передвижения были настолько не выверены, что одна из панелек сшибла поэта — перестановка не удалась. Было видно, что постановка собрана «на коленке» и ее особо не репетировали. На заднем плане на протяжении всего действия стояла группа «Слово», которая создавала музыкальное сопровождение для всех певцов. И это всё. Учитывая, что проект создан при поддержке Минкультуры РФ, МХАТ имени Горького и Правительства Москвы, возникает вечный вопрос: на что пошли деньги? Очевидно, что только на звезд.

При этом их появление в постановке было больше похоже на насмешку: вот Антон Шагин читает стихотворение собственного сочинения и уходит, Шаман произносит две строчки, поет одну песню и исчезает со сцены, и так со всеми медийными персонами. Кстати, когда Шаман исполнял свою песню «Встанем», которая фактически стала гимном СВО, весь

зал встал. Как выяснилось, это делают на всех его выступлениях, но ведь об этом надо знать! А в зале, кажется, замешкалась только я. Вот такая народная любовь!

Но изъяснить эту любовь надо было еще успеть: время присутствия каждой звезды на сцене было очень ограничено, хотя билеты, вероятно, скупались именно из-за звезд. Впрочем, вся композиция выглядела как разрозненные лоскутки одеяла, которые никак не сшивались между собой. Не было никаких смысловых переходов или логично выстроенного сценария — стихи просто читались одно за другим — как на школьном утреннике. «Это самый сильный поэтический проект последних лет», — говорит руководитель проекта «Настоящие» Алена Ракитина. Не знаю, много ли поэтических проектов видела она за последние годы, но мой опыт говорит о другом.

Композиция постановки состояла из двух актов. В первом все было очень бравурно и даже зловеще: например, в одном из первых стихотворений нас, зрителей, попросили «оторваться от телефона и впустить в себя ***у». Я даже на несколько минут перестала вести свои заметки и постаралась понять, как ее впустить. Кстати, запрещенное слово по отношению к СВО используется авторами проекта повсеместно, но им за это, как известно, ничего не бывает, а вот мы его использовать по-прежнему не можем.

Как стало ясно по ходу действия, «впустить в себя ***» — значит пойти умирать.

На протяжении всего первого акта поэты и музыканты пытались убедить зрителей, что смерть — это не страшно. Вот некоторые цитаты: «Смерть — это лишь начало», «смерть — это лекарь», «Сына мать не сдаёт, сына мать узнаёт в солдате» и так далее. Градус напряжения постоянно только нарастал, но

главным оказались все-таки не стихи, а песни. При этом звук в театре был выстроен настолько плохо, что слов было почти не разобрать, зато басы и громкость выводились на максимум, а сцена озарялась красным светом. Видимо, создателям «Настоящих» совершенно неважно было донести смыслы до зрителя, главное — создать настроение, при котором публика утвердится в своей вере в СВО и, более того, захочет быть к ней причастной.

Захар Прилепин. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

В программке к спектаклю режиссером-постановщиком значится некая Татьяна Шишканова. В «ленте вещего «ВК» (это цитата из стихотворения Инны Тепловой, которое тоже звучало со сцены) я нашла девушку с таким именем, а в статусе у нее прочитала: «Хочешь веселое и незабываемое мероприятие? Режиссер твоего счастья ближе, чем ты думаешь». Я не знаю, та ли эта девушка, но «Настоящих» я бы предпочла забыть.

Надпись на той же программке гласила: «Приглашаем вас познакомиться с творчеством современных поэтов, чье искусство станет классикой». Оказывается, чтобы стать классиком сегодня, нужно написать пару стихотворений о СВО. Некоторые прозвучавшие стихи с литературной точки зрения, конечно, были лучше тех, что попали в сборник «Поэзия русского лета», но на высокую поэзию все равно не тянули:

Сидишь в кафешке под названием «Букет»
И смотришь на экране Клаву Коку.
А где-нибудь прилёт, но так далёко,
Что до тебя снарядам дела нет.

На протяжении всего действия мне казалось, что стихи не трогают даже авторов — они читали их очень правильно, с выражением, но абсолютно без души.

Надо сказать, что большая часть авторов «Настоящих» — это несостоявшиеся актеры, которые решили, что они могут писать стихи, чтобы привлечь к себе внимание. Самым искренним в первом акте оказался Захар Прилепин — все-таки его литературный и чтецкий талант отрицать трудно. Чего не скажешь об Антоне Шагине, который давно перестал быть легким и веселым Мэлсом из «Стиляг» Тодоровского, — теперь это постаревший, осунувшийся мужчина, который, кажется, по пути на сцену «Настоящих» растерял свой талант. Очень жаль.

Антон Шагин и Анна Ревякина. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

Первый акт длился около 45 минут, а второй и вовсе был похож на шутку. После 20 минут антракта нам показали еще 15 минут действия и отпустили домой. Зачем же был нужен антракт, если в сухом остатке мы получили всего час действия, чего маловато даже для одноактной постановки? Наверное, главной целью был заработок буфета, но и общее настроение постановки изменилось: вместо призыва к действию в зрителях стали пытаться вызвать сострадание к бойцам и жертвам СВО.

Второй акт открылся прозой Олега Роя «Три мандарина» о раненых детях и клоунессе, потерявшей всю семью. Этот текст в прочтении автора, наверное, оказался единственным моментом композиции, когда зрителям стало по-настоящему грустно. Далее снова звучали стихи и песни с мыслями о том, чтобы СВО скорее закончилась. Но все это уже не трогало: ни кричащий со сцены рэпер ST, ни завершающий постановку участник шоу «Голос» Василий Пасечник, которому по иронии судьбы не

хватило как раз собственного голоса, чтобы сделать яркий финал не самого яркого проекта.

Постановка завершилась голубым небом, напоминающим старые обои Windows, которое сменило проектируемое изображение кирпичной стены. Полагаю, что о банальности и плоскости этой «метафоры» говорить не стоит. Впрочем, зал воспринял постановку на ура: все встали со своих мест, аплодировали и несколько минут кричали «Браво!», что позволило мне избежать очереди в гардероб и спокойно удалиться. Этот финал показал,

что, видимо, многие патриотично настроенные люди готовы потреблять любой Z-контент, который им предложат, не особо задумываясь о его художественной ценности и правдивости.

Зал воспринял постановку на ура. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

Созревшая за три года Z-культура ощутимо изменила не только публику, но и своих главных действующих лиц. За скобками здесь стоит оставить Шамана, ведь полноценно в публичном пространстве он стал заметен именно благодаря образу патриотической звезды и с самого начала стал восприниматься многими как нечто карикатурное. Однако то, как повлияла повестка на партнеров Шамана по сцене, можно проследить более четко.

Захар Прилепин, который до 2022 года воспринимался однозначно как литератор и был одним из самых узнаваемых российских писателей, сегодня с неменьшей однозначностью воспринимается как пропагандист, у которого есть мнение по любому вопросу. И пусть литературно он все еще гораздо талантливее всех тех, кто стоит с ним на одной сцене, воспринимать его всерьез уже не получается. В 2022 году вектор своего творчества сменил и актер Антон Шагин. Еще в 2014 году он начал выпускать поэтические сборники, но тема СВО сегодня

для него — одна из ведущих, и он тоже стал искать себя на другом поприще — политическом. Но если Прилепин чувствует себя на этой территории уверенно, то Шагин выглядит зашуганным и потерянным.

В последний месяц тема СВО все глубже проникает в российскую культуру: на видеосервисе Wink появился сериал «Ландыши», главный герой которого в финале уезжает на СВО; в галерее «Беляево» открылась выставка «Русский императив», повествующая о времени, когда «русские вынуждены с оружием в руках сражаться за свое существование», ну и конечно, «Настоящие» пришли во МХАТ им. Горького. И тенденция такова, что подобных проектов в каждом дне будет становиться все больше и больше.

Главная цель всего этого, видимо, в том, чтобы Z-культура стала частью культурного кода россиян. Чтобы зрители, слушатели и читатели начали воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся, что уже не изменить и с чем придется сжиться. То есть чтобы научились «любить родину».

К. Арарт

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Искусство на госзаказ](#)

Как лояльность стала главным музейным экспонатом. О кадровых перестановках в Пушкинском

16:45, 20 января 2025,